

ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ ПРИ СТАВКЕ

О. А. БЛЮМФЕЛЬД

Военно-революционный комитет при Ставке существовал недолго. Он был создан 22 ноября 1917 г., а уже в декабре того же года на Общеармейском фронтовом съезде преобразован в Центральный комитет действующей армии и флота (Цекодарф). История ВРК при Ставке до сих пор не получила освещения в нашей литературе, хотя некоторые документы о его образовании и деятельности были опубликованы¹. «Советская историческая энциклопедия» в статье о военно-революционных комитетах в общем перечне этих комитетов, организованных осенью 1917 г., дает только дату, кстати ошибочную (26 ноября), создания ВРК «Верховной Ставки» (см. т. 3, стлб. 590). Только Л. С. Гапоненко в подстрочном примечании к основному тексту своей работы дал краткую справку о ВРК при Ставке, приведя точную дату его возникновения, перечислив его задачи и упомянув о превращении его в Цекодарф на 2-м Всеармейском съезде².

Между тем ВРК при Ставке сыграл в свое время значительную роль в организации революционных сил и борьбе с контрреволюцией. Не ставя здесь задачи исследовать его деятельность, мы только познакомим читателя с одним архивным делом, представляющим для историков Великой Октябрьской социалистической революции несомненный интерес. Дело это составил в мае 1919 г. Рейнгольд Иосифович Берзин, один из членов ВРК при Ставке, а в дальнейшем видный участник гражданской войны. В деле содержатся копии документов с подписями Н. В. Крыленко, М. К. Тер-Арутюнянца, самого Р. И. Берзина и других лиц, соединенные пояснительным текстом. Публиковать это дело целиком как документ не представляется целесообразным, так как в тексте встречаются неточности, неясности и недоговоренности, что объясняется военной обстановкой, в которой оно составлялось. В мае 1919 г. Р. И. Берзин был инспектором армии Советской Латвии и вместе с этой армией переживал трагедию неравной борьбы против сил международного империализма. При всех недочетах, устраняемых нами по другим источникам, дело это сообщает подробности о возникновении ВРК при Ставке и о некоторых других событиях на Западном фронте старой армии в ноябре 1917 г. Оно, в частности, подтверждает факт созыва армейского совещания

¹ См., напр., «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии», сб. док. и материалов, т. II, Минск, 1957, стр. 264; «Большевистские военно-революционные комитеты», М., 1958, стр. 500; «Борьба за установление и упрочение Советской власти. Хроника событий», М., 1962, стр. 321—322.

² См. Л. С. Гапоненко. Солдатские массы Западного фронта в борьбе за власть Советов, М., 1953, стр. 159—160.

2-й армии в г. Несвиже 18 октября 1917 г. и создание сразу после него явочным порядком ВРК 2-й армии.

В литературе до сих пор об армейском совещании 18 октября известно было только из анкеты делегатов II Всероссийского съезда Советов³ и от двух участников совещания — Н. Г. Петрова и Н. С. Тихменева. Н. Г. Петров, представитель на совещании от Гренадерского корпуса, в своих воспоминаниях⁴ рассказывает о нем уверенно и подробно. Подтасованное эсерами, имевшими еще подавляющее большинство в армейском комитете, оно приняло резолюции эсеровского толка, но настроение самого совещания «левело» с каждым часом. 20 октября, когда совещание закрылось и многие делегаты уже разъехались, бюро большевистской фракции еще заседало в Несвиже и туда явился из Минска представитель Северо-Западного областного комитета РСДРП(б) В. Н. Фрейман с требованием подготовить 2-ю армию к вооруженному восстанию. С этого момента, т. е. с 20 октября, бюро большевистской фракции армейского комитета превратилось, по существу, в ВРК 2-й армии, который окончательно был избран на Чрезвычайном армейском съезде 1—3 ноября. Н. Г. Петров перечисляет и состав ВРК 2-й армии: поручик Н. В. Рагозинский, прапорщики Берзин и Лебедев, врачи Тихменев и Петров, техник Попов, подпрапорщик Пролыгин, солдаты Пасынков, Незнамов, Кузьмин, Клышейко и Воробьев.

Другой участник событий Н. С. Тихменев, в то время товарищ председателя армейского комитета 2-й армии, вспоминает о совещании мимоходом, ошибочно считает его «партийной конференцией», точной даты не указывает (просто — в «октябре»), но пишет, что сразу после этой «конференции» по инициативе большевистской фракции армкомитета был создан ВРК 2-й армии⁵.

Архивное дело, изложение которого мы публикуем, дает нам свидетельство третьего участника событий — Р. И. Берзина. Правда, его рассказ о совещании 18 октября и создании «тайного полевого штаба» (как он называет этот подпольный ВРК 2-й армии) очень краток — это лишь предисловие к тем событиям, о которых он рассказывает дальше.

На л. 1 дела рукой Р. И. Берзина поставлен заголовок: «Исторические документы. Начало гражданской войны на фронте. Минск — Ставка. Гомель — бой с Корниловым. Взятие Киева. Организация наступления на Дон. Польские легионы. Наступление немцев с октября 1917 г. по апрель 1918 г. Документы подобраны в хронологическом порядке по месяцам. Необходимо хранить, по ним можно установить все. Инспектор армии Латвии Берзин. 31/V—19 г.» Последний документ в деле датирован 16 декабря 1917 г., так что по отношению к заголовку дело представляется незавершенным, но в конце стоит личная подпись Берзина. Дело состоит из 187 машинописных страниц с оборотами, такое количество заверено 19 июня 1919 г. Архивом проставлена вторая нумерация в деле. Хранится оно в Центральном государственном архиве Советской Армии (ф. 200, оп. 3, д. 155).

Даем краткое изложение одной части дела 155 — о возникновении ВРК при Ставке, стараясь сохранить стиль подлинника. При цитировании документов указываются листы дела.

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВРК ПРИ СТАВКЕ

В сентябре и первой половине октября 1917 г. большевики Западной области и Западного фронта значительно окрепли. Они создали свой единый руководящий центр — Северо-Западный областной комитет РСДРП(б), в воинских частях существовали большевистские организации, в солдатских комитетах — большевистские фракции.

³ См. «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», сб. док. и материалов, М., 1957, стр. 547—548.

⁴ Опубликовано в сб. «В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте», Минск, 1957, и отдельным изданием «Большевики Западного фронта в 1917 году», М., 1959.

⁵ Воспоминания Н. С. Тихменева см. в сб. «В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте», Минск, 1957.

18 октября в г. Несвиже было созвано армейское совещание 2-й армии. Большинством в 102 голоса против 72 большевиков прошли резолюции правого блока. Это объясняется тем, что солдатские комитеты еще не переизбирались, но солдатские массы уже были настроены гораздо более революционно. После совещания большевики, — представители корпусов, — Анисимов, Берзин, Гжельщак, Петров, Рагозинский, Тихменев, Фрейман, — создали тайный революционный полевой штаб 2-й армии с задачей взять власть у контрреволюционеров. С этим решением они разбежались по своим корпусам.

Берзин, вернувшись к себе в 50-й корпус, собрал корпусной комитет, председателем которого он был. Посоветовавшись, решили созвать на 25 октября съезды в 75-й и 129-й дивизиях и договориться о захвате власти. Это удалось. В один и тот же день на обоих съездах были вынесены резолюции — не признавать Временное правительство, передать власть Советам и революционным комитетам¹⁾.

В тот же вечер Берзин разослал всем корпусным комитетам телеграммы, извещая, что на 1 ноября созывается Чрезвычайный (второй по счету) съезд 2-й армии²⁾.

В Минске 25 октября по радио стало известно о событиях в Петрограде. Президиум Минского Совета объявил, что власть в Минске перешла в руки Советов и призвал организовать революционную власть на местах. 26 октября в Минске был создан ВРК Западной области и фронта под председательством А. Ф. Мясникова. В помощь минским большевикам ВРК 2-й армии через два-три дня направил из армейского резерва бронированный поезд, бронемашину и часть 60-го стрелкового полка.

1 ноября в Несвиже открылся Чрезвычайный съезд 2-й армии. Председательствовал Р. И. Берзин. Съезд единодушно высказался за поддержку власти Советов и призвал войска, двинутые с фронта на Петроград, перейти на сторону революции. Был окончательно избран ВРК 2-й армии под председательством Н. В. Рагозинского. Так 2-я армия первой на Западном фронте начала открытую борьбу за Советскую власть.

Через несколько дней во 2-й армии узнали, что соглашательский Общеармейский комитет при Ставке созывает в Могилеве совещание³⁾. В ВРК 2-й армии поднялся вопрос, посылать ли туда своих представителей. Решили договориться с ВРК Западного фронта: если есть надежда, что представители революционных комитетов составят на совещании большинство, то участвовать в совещании; если нет, то решить вопрос в другой плоскости. С такими инструкциями Р. И. Берзин, как делегат, прибыл 14 ноября в Минск. Здесь он узнал, что физисномия общеармейского совещания явно контрреволюционна и перед ВРК Западного фронта уже стоит задача — разгромить все осиное гнездо в Могилеве. В Минске знали также, что назначенный Совнаркомом верховный главнокомандующий Н. В. Крыленко едет в Ставку и находится или в Полоцке, или в Двинске⁴⁾. ВРК Западного фронта командировал Берзина навстречу Крыленко, чтобы пригласить его в Минск и из Минска сообща действовать против Ставки.

Берзин немедленно выехал в Полоцк. Здесь 15 ноября вместо Крыленко он встретил его уполномоченного М. К. Тер-Арутюнянца. В Полоцке, в ВРК 3-й армии, Тер-Арутюнянец и Берзин срочно обсудили положение с председателем ВРК С. А. Анучиным и членами Боярским и Фейерабеном. Наместили для захвата Ставки полки и батареи из армейского резерва 2-й армии и тут же направили в эти части делегатов с разработанной схемой подачи железнодорожных составов и погрузки частей. Кроме того, решили послать в Могилев несколько надежных агитаторов, в том числе непосредственно от ВРК 3-й армии выделили Фейерабена. Ему было поручено держать связь с Полоцком, Минском

и начальниками отрядов, предназначенных для оцепления Ставки. Фейерабэнд выехал в Могилев, а Тер-Арутюнянц и Берзин отправились в Минск, в ВРК Западного фронта.

В Минске М. К. Тер-Арутюнянц, В. В. Каменщиков⁵⁾, Н. В. Рагозинский и Р. И. Берзин разработали общий план взятия Ставки и составили следующий приказ:

«Приказ ВРК Западного фронта от 18 ноября 1917 г.⁶⁾

Северный отряд. На основании приказа прапорщика Тер-Арутюнянца, уполномоченного верховным главнокомандующим прапорщиком Крыленко за № 1 от 18 сего ноября, ВРК Западного фронта дана задача немедленно овладеть Ставкой бывшего верховно-главнокомандующего в г. Могилеве и, в частности, арестовать: генерала Духонина, Керенского и лиц, их поддерживающих, и не допускать нарушения правильной работы Ставки по снабжению и довольствию войск.

Во исполнение изложенного приказывается:

1. Прапорщику Берзину, члену ВРК 2-й армии, образовать отряд из: а) гарнизонов городов Витебска, Смоленска, Орши и Рославля, б) всех войск района этих городов, в) особого отряда 35-го армейского корпуса. Вступив в командование таковым и действуя в полной согласованности с Южным отрядом, овладеть Ставкой в г. Могилеве.

2. Окружить и парализовать действия всех контрреволюционных войск этого района.

3. Овладеть узлом: Орша, Смоленск, Витебск и Рославль (Красный, Сенно, Горки, Мстиславль, Чаусы и Чериков), отрезав телеграфно-телефонную связь, ждать особого приказа для дальнейших действий. В случае заявленной со стороны Ставки сдачи немедленно телеграфировать в ВРК Западного фронта и приступить к занятию ее.

Южный отряд. Солдату Лысякову, члену ВРК 2-й армии, образовать отряд из: а) 60-го Сибирского стрелкового полка, б) Ударного батальона 55-й пехотной дивизии, в) блиндированного поезда 10-го ж.-д. батальона, г) противозаэроплановой батареи со ст. Хвоево, д) двух бронированных машин и частей 10-й армии по соглашению с ВРК 10-й армии, е) летательных аппаратов 6-го корпусного авиаотряда, гарнизонов городов Бобруйска, Мозыря, Речицы, Гомеля, Довска, Жлобина, Рогачева и Климовичи. Вступив в командование таковым и действуя в полной согласованности с Северным отрядом, овладеть Ставкой. Окружить и парализовать действия контрреволюционных войск этого района и, овладев узлом дороги Жлобин и Довск и отрезав телеграфно-телефонную связь, ждать особого приказа для дальнейших действий. В случае заявленной со стороны Ставки сдачи — телеграфировать в ВРК Западного фронта и приступить к занятию Ставки.

Начальникам обоих отрядов принять меры к обеспечению войск всеми видами довольствия и боевыми припасами.

ВРК приказывает: а) всем войскам, верным революции и новой народной власти Совета Народных Комиссаров и Революционных Комитетов, оказывать полное содействие начальникам этих отрядов и их уполномоченным; б) впредь до особого распоряжения ВРК Западного фронта всей ж.-д. сети, почте, телеграфу и радио беспрекословно подчиняться начальникам этих отрядов и их уполномоченным. Всякого, отказывающегося работать или саботирующего работу, приказывается принудить к таковой, не останавливаясь ни перед чем, вплоть до отдачи на суд солдат. Всем продовольственным складам и интендантским учреждениям, а также складам огнестрельных припасов беспрекословно снабжать таковыми по приказаниям начальников отрядов.

За председателя ВРК Западного фронта Рагозинский.

Вр. ис. об. главноком. Западным фронтом Каменщиков.

Секретарь (нрзб)» (лл. 3—4 об.)

Получив приказ, Берзин вечером 18 ноября выехал из Минска в Оршу для выполнения своей задачи. С ним ехали тов. Сацукевич и 12 человек конвоя. Прибыв в Оршу ночью, Берзин немедленно разыскал председателя Оршанского ревкома И. Г. Дмитриева, взял на учет все надежные войска в районе и вместе с Дмитриевым составил детальный план оцепления Могилева с севера. 19-го из Орши была выслана разведка, отправлены отряды, чтобы занять подступы к Могилеву, и установлена связь с могилевскими товарищами. Из Полоцка и с позиций уже грузились в вагоны войска, намеченные к отправке в Оршу и Могилев.

Выяснилось, что в Могилеве имеются следующие части: 1-й Ударный полк — контрреволюционный; Георгиевский батальон — революционный; Сибирский казачий полк — нейтральный, и многие мелкие нестроевые части. Стратегические пункты вокруг Могилева занимал 22-й Финляндский корпус⁷⁾, по всем данным имевший от Духонина и Общеармейского комитета задание прикрывать Ставку. Командир этого корпуса принял меры для проверки въезжающих и выезжающих из Могилева, особенно на шоссе Орша — Могилев, где по деревням стояли пехота и артиллерия с хорошей телефонной связью. На 46-й версте от Орши к Могилеву сторонники Временного правительства минировали мост, ходили слухи и о минировании других мостов железной дороги. В Красном были сконцентрированы казачьи войска, но их могли парализовать солдаты самокатного батальона, предусмотрительно расположенные Оршанским ревкомом вокруг Красного. Далее, со стороны Быхова, Ставку охраняли явно контрреволюционные польские легионы и текинские сотни.

Преданные Советской власти войска имелись в Орше, Красном и Витебске: 138-й Болховский полк (1200 чел.), тяжелый артдивизион 22-го Финляндского корпуса, 110-й этапный батальон (1600 чел.), в Коханове — 1000 самокатчиков, в Бобруйске — 70 самокатчиков, в Витебске — 11 бронемашин и конно-гвардейский полк.

Войсками 22-го Финляндского корпуса командовал ген. Сытин. То ли из Могилева, то ли из штаба 22-го корпуса от имени Оршанского ревкома посылались подложные телеграммы в Петроград и другие центры с требованиями военного характера. Наблюдалась явная тенденция сосредоточить вокруг Могилева побольше контрреволюционных частей. С этой целью был снят с фронта Астраханский казачий полк для расквартирования его в Шклове, но Оршанский ревком задержал его на ст. Орша. До Астраханского полка проследовал в Могилев ударный батальон 15-го корпуса; этот батальон на «честное слово», что он будет нейтрален, революционеры пропустили к Могилеву, где он восстал против Советов.

В целом, хотя в частях, находившихся в Могилеве и вокруг него, царил враждебность к революционным войскам, но в то же время проглядывало явное стремление не начинать с ними вооруженную борьбу.

Еще 17 ноября в некоторые важные пункты расположения 22-го Финляндского корпуса были направлены агитаторы из состава 1-го Революционного Минского полка. Ночью на вокзале в Орше Берзин встретился с командиром этого полка Ремневым и членом ВРК 3-й армии Апелером, проезжавшими с ответственным поручением на Витебск, и обменялся с ними короткой информацией. Части из 35-го корпуса 3-й армии, предназначенные для Северного отряда, пришлось отправить для пополнения Южного отряда Лысякова.

Оршанскому гарнизону под командой председателя ревкома (он стал и помощником начальника Северного отряда) И. Г. Дмитриева Берзин приказал быть завесой на узловом пункте Орша, чтобы ни одна из воинских частей Духонина или Сытина не могла продвинуться.

Покончив с организационным вопросом в Орше, Берзин утром 19 ноября отправился в Витебск, чтобы установить связь с местным Советом и его войсками. По вызову Берзина для пополнения его штаба в Витебск прибыл член ВРК 3-й армии Боярский. Одновременно с Берзи-

ным в Витебск прибыл и направлявшийся в Могилев главковерх Крыленко и его головной отряд под командой Кудинского, затем еще два отряда и батальон гвардии Литовского полка⁸⁾. На совещании с Крыленко было решено развивать начатые операции, но в ночь на 20 ноября поступили известия, что власть в Могилеве уже перешла в руки Военно-революционного комитета.

18 ноября, пока Берзин организовал силы в Орше, в Могилев на автомобиле приехали Дмитриев и Фейерабенд. Они проехали прямо в здание Совета, где шло экстренное заседание Могилевского исполкома по вопросу о признании Советской власти. После долгих прений соглашатели отказались признать Совет Народных Комиссаров. Объединенная группа большевиков и меньшевиков-интернационалистов демонстративно покинула заседание. В ходе заседания был объявлен перерыв на три часа.

В это время перед Ставкой, Городской думой и зданием Совета начали собираться толпы народа. В зале Совета шел непрерывный митинг. Около Ставки Георгиевский батальон усилил свои караулы. Волнение в городе было вызвано попыткой Духонина бежать из Могилева, бросив свой ответственный пост. Благодаря бдительности солдат Георгиевского батальона Духонин был задержан и снова водворен во дворец Ставки.

Фейерабенд и Дмитриев потолковали с представителями большевистской фракции Совета, а также с членом Общеармейского комитета от 2-й армии Максимовым. Им стало ясно, что могилевская фракция большевиков малочисленна и нерешительна. Зная, что в это время происходит общеармейское совещание, Дмитриев и Фейерабенд отправились туда.

На общеармейском совещании присутствовало около 40 делегатов, но Западный, Северный и часть Юго-Западного фронта представлены не были. Шли горячие прения о переизбрании Общеармейского комитета, так как старый его состав отказался признать Совнарком и главковерха Крыленко. На заседании раздалось столько выпадов и надругательств над народной властью, что в разгаре прений Дмитриев заявил формальный протест и демонстративно оставил заседание вместе с делегатами 3-й армии Фейерабендом и Зобковым⁹⁾. Их уход произвел впечатление на соглашателей. Они закрыли заседание, объявив, что оно переносится на завтра. Однако, кроме вопроса о представительстве на будущем съезде и месте созыва этого съезда, общеармейское совещание ничего не решило. Контрреволюционеры почувствовали острый поворот не в свою пользу, поэтому, как позже выяснилось, эти господа сейчас же покинули Могилев.

Вечером 18-го состоялось фракционное заседание большевиков и интернационалистов. Стоял вопрос о создании ревкома, который временно взял бы на себя всю полноту власти в городе и контроль над Ставкой. Принципиально решение было принято положительное, но по вопросу о представительстве и платформе Ревкома между большевиками могилевской фракции и большевиками с фронта оказалось резкое разногласие. Могилевские большевики пытались проводить идею коалиции, считая, что одну треть мест в Ревкоме можно отдать эсерам и меньшевикам, «социалистам». Представители Северного отряда спорили, протестовали и заявили, что в таком случае они, помимо фракции, автономно выступают на гарнизонном собрании, которое созывалось Советом в тот же вечер. На это заявление определенного ответа не последовало, и соглашение между могилевской фракцией большевиков и представителями революционных войск достигнуто не было.

В 9 час. вечера параллельно открылись заседания Исполкома и представителей гарнизона. На заседании Исполкома от Северного отряда присутствовал Фейерабенд, на гарнизонном — Зобков. Меньшевики из Исполкома говорили, что они признают Советскую власть в лице ЦИК. Они

согласились на образование Ревкома, но тут же разошлись с большевиками по вопросу о представительстве и тактике. Перед глазами представителей революционной армии развернулось неприкрытое соглашательство.

На гарнизонном собрании в это время выступали с горячими речами товарищ из ЦИК, представители Северного отряда и представитель Северо-Западного областного комитета РСДРП(б) П. Н. Полукаров, командированный из Минска с той же агитационной целью, что и товарищи из Полоцка. Оппонентами являлись могилевские большевики.

На заседании Исполкома, после длительных и бурных прений, около полуночи 18 ноября поступили для голосования две резолюции: одна от фракции большевиков Могилевского Совета, другая — от представителя 3-й армии С. Зобкова. В первой говорилось о признании Советской власти и выделении Ревкома, выбранного на правах коалиции. Вторая резолюция настаивала, чтобы в составе Ревкома были представлены только те партии, которые стоят на платформе Октябрьского переворота. Далее в резолюции предлагалось арестовать Духонина и других контрреволюционеров как в Ставке, так и в Общеармейском комитете. Победила вторая резолюция, и в 1 час ночи на 19 ноября Ревком в Могилеве собрался на первое свое заседание. Тут же был выработан и отдан в типографию для напечатания первый приказ Ревкома:

«В субботу 18 ноября Исполнительный комитет Могилевского Совета рабочих и солдатских депутатов признал существующую власть, стоящую на платформе 2-го съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и ответственную перед органом, состоящим из представителей рабочих, солдат и крестьян, законной.

Вся власть в городе и контроль над Ставкой перешли в руки Военно-революционного комитета, состоящего из представителей Исполнительного комитета Могилевского Совета рабочих и солдатских депутатов, представителей могилевского гарнизона и представителей армии.

В состав бюро Военно-революционного комитета вошли следующие лица: председатель т. Усанов (председатель Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов); товарищи председателя Фейерабенд, делегат 3-й армии, и Петров, член Исполнительного комитета Могилевского Совета рабочих и солдатских депутатов; секретарь т. Гоникман, член Исполнительного комитета Могилевского Совета рабочих и солдатских депутатов; тт. Яковлев, Брильон и Хохлов, члены Исполнительного комитета Могилевского Совета рабочих и солдатских депутатов; т. Зобков, делегат 3-й армии.

Призываем всех к спокойствию и повиновению. Всякая попытка нарушения общественного спокойствия будет подавлена решительными мерами. Военно-революционный комитет»¹⁰⁾ (лл. 14—15).

Ночью же был вызван начальник гарнизона ген. М. Д. Бонч-Бруевич, который поспешил признать Военно-революционный комитет и информировал о положении в гарнизоне. Выяснилось, что многие караулы в городе занимают солдаты контрреволюционного 1-го Ударного полка, разоружить который не представлялось возможным, — Георгиевский батальон был для этого слишком малочислен. Решили взять под домашний арест Духонина, Вырубова и Станкевича, для чего был направлен член Ревкома Зобков, но он смог выполнить задачу только в отношении Духонина; Вырубов и Станкевич уже успели тайно покинуть Могилев.

Ночью в Совет несколько раз звонили по телефону из Сибирского казачьего полка. Ответы из Ревкома казаков удвлетворили, и в пять часов утра этот полк постановил примкнуть к революционным войскам.

За помощью для разоружения ударников в Оршу был командирован Фейерабенд. Когда под утро он выехал на автомобиле из Могилева, на улицах царил тишина. Перед зданием Совета виднелся часовой Георгиевского батальона. Фонари уже погасли, сквозь густой туман, окуты-

вавший город, проступали силуэты зданий и той самой Ставки, над которой взвилось уже Красное знамя Великого Октября.

Днем 19 ноября в Могилеве шли заседания Военно-революционного комитета, на них присутствовали и М. Д. Бонч-Бруевич, и казаки, и комендант Ставки.

Вечером Фейерабенд вернулся из Орши и сообщил, что советские войска продвигаются к Могилеву. За это время Ревкому удалось договориться с 1-м Ударным полком: ударники согласились уйти из Могилева, но только в направлении на Жлобин. С советской стороны были приняты меры, чтобы систематически задерживать ударников на каждой станции, пока об их маршруте не будет извещен Южный отряд Лысякова, находившийся на пути к Жлобину.

В 7 час. вечера 19-го ударники с песнями прошли по главным улицам Могилева, направляясь на вокзал. В тот же вечер прибыл из Витебска генерал Одинцов, которому Н. В. Крыленко поручил переговоры с Духониным. Одинцов встретился также с представителями Ревкома Петровым и Фейерабендом. Ревкомовцы смотрели на генерала с большим подозрением, подумывали даже об его аресте, но после обмена мнений Одинцов уехал обратно в Витебск.

20 ноября в 7 час. утра была получена телеграмма о бегстве Корнилова из Быхова. По всем линиям, во все отряды и ревкомы полетели приказания задержать его и арестовать. В 9 час. утра стало известно, что скоро прибывает первый эшелон главковерха Крыленко. Революционные организации отправили на вокзал своих представителей для встречи верховного главкомандующего. Н. В. Крыленко проехал с вокзала в Военно-революционный комитет, оттуда — в здание Ставки; прибывшие с главковерхом матросы и гвардейцы заняли прилегающие к Ставке улицы. Никаких военных столкновений не произошло, только Духонин был убит на вокзале толпой, глубоко возмущенной тем, что он выпустил на свободу Корнилова и других контрреволюционных генералов. Вечером караулы усилились, улицы опустели, над революционной Ставкой и городом опустилась тихая ночь.

Берзин со штабом Северного отряда приехал в Могилев 20 ноября в 6 час вечера. В ночь на 21 ноября в его поезде состоялось совещание лиц, причастных ко взятию Ставки. Присутствовали: Апетер, Аркадьев, Берзин, Боярский, Зобков, Кудинский, Логинов, Полукаров, Сацукевич, Тер-Арутюнянц, Фейерабенд. Говорили о том, что при Ставке должен быть политический и технический орган, удовлетворяющий нужды и требования армии. Таким органом мог бы стать новый Общеармейский комитет, но так как срочно создать его с полным представительством не представлялось возможным, то совещание сочло необходимым впредь до созыва общеармейского съезда выделить из своей среды временный Военно-революционный комитет при Ставке. Тут же было составлено приветствие 2-му съезду Западного фронта, открывшемуся в этот день в Минске:

«20 ноября 1917 г. От имени войск Северного и Южного фронтов, отрядов ВРК Западного фронта, действующих против Ставки, шлем свой горячий привет всем товарищам 2-го фронтового съезда. Пала последняя твердыня контрреволюции. Шайка авантюристов с Духониным во главе, не имея ни физической, ни моральной поддержки фронтов, распалась. Общеармейский комитет дезертировал. Высший технический аппарат в руках армии. Нет больше препятствий для проведения великих задач революционной русской армии. Представители армейских революционных комитетов принимают все меры по реорганизации Ставки и основательной чистке до созыва общеармейского ВРК, который будет высшим органом власти на фронте.

Начальник отряда Берзин

Представители военно-революционных комитетов Боярский, Аркадьев, Апетер, Полукаров, Дмитриев, Смирнов, Зобков, Фейерабэнд, Сацукевич¹¹⁾.

Протокол совещания о создании временного ВРК при Ставке был немедленно передан Н. В. Крыленко, который в принципе не возразил и даже приветствовал идею создания такого органа.

22 ноября в 12 час. дня временный ВРК при Ставке собрался в полном составе во дворце Ставки на свое первое заседание. Договорились о том, что старый аппарат Ставки с его персоналом не может работать в пользу солдатских масс, поэтому над главными отделами Ставки нужно установить контроль; в отделы Ставки наметили комиссаров и выбрали комиссию, которой поручили подготовить соответствующий приказ. Зобкову было поручено позаботиться об издании официального органа ВРК при Ставке¹²⁾, а Логинову — о срочном подборе канцелярского аппарата. На этом первое заседание закрылось. Вечером состоялись частные совещания.

Утром 23 ноября в поезде Н. В. Крыленко состоялось заседание по поводу проекта «приказа № 1» временного ВРК при Ставке. Крыленко протестовал против той части приказа, где говорилось, что ВРК при Ставке имеет право вмешиваться и следить за деятельностью главковерха, независимо от того, каким лицом занимается этот пост. Крыленко заявил, что он лицо выборное и ответственное только перед ЦИК и Совнаркомом; далее он указал, что данный ВРК не имеет полного представительства от армий, что он фактически представляет только Западный фронт и не может поэтому считать себя организацией общеармейского масштаба.

На это возражали Боярский и Фейерабэнд. Они говорили, что армия, как целое, в силу революционного права может установить контроль над вершителями ее судеб, несмотря на личности, ибо и у революционных деятелей могут быть погрешности и ошибки. Что касается представительства фронтов, то юридически ВРК при Ставке действительно не представляет собой организации общеармейского масштаба; Общеармейский комитет, арестованный Могилевским ревкомом, с этой точки зрения имеет гораздо больше прав, чем временный ВРК. Но революционная тактика позволила разогнать Общеармейский комитет, и в силу этой тактики временный ВРК считает себя вправе впредь до созыва общеармейского съезда стать революционным центром при Ставке, защищающим интересы широких солдатских масс.

С таким аргументом Н. В. Крыленко согласился, настаивая только на некоторых редакционных изменениях в тексте. Его поправки были приняты, и через несколько часов из Ставки по радио, юзу и морзе понеслись во все концы новые сообщения:

«Всем, всем, всем. 22 сего ноября в 12 часов дня открылось первое заседание ВРК при Ставке, составленного из членов некоторых высших революционных армейских и фронтовых комитетов и главковерха. Председателем избран т. Боярский, товарищем председателя Кудинский, Фейерабэнд, матрос Логинов, секретарем избран т. Зобков. Комиссаром к главковерху избран т. Аркадьев; для контроля начальников главных отделов Ставки назначены следующие комиссары ВРК... (Пропуск в тексте. — О. Б.). Ни один приказ оперативного, политического и хозяйственного характера не должен выполняться и издаваться. К начальнику штаба — комиссар Берзин, к генквашверху — комиссар Полукаров, к де-генверху — комиссар Фейерабэнд, комиссар по Упонаштаверх — Апетер, по связи — комиссар матрос Логинов. Все комиссары вступают в исполнение своих служебных обязанностей 23 ноября.

Для создания постоянного общеармейского ВРК созывается в Могилеве 5 декабря общеармейский съезд из представителей по одному от ВРК фронтовых, армейских и корпусных.

Председатель Боярский. Секретарь Зобков» (л. 13 и об.).

«Всем фронтовым, армейским комитетам и ВРК всех армий. Копия Петроград, Смольный, бюро печати.

Руководствуясь единой волей всей революционной армии, что вся власть должна находиться в руках революционных войсковых организаций, перед которыми ответственны все лица командного состава, с правом назначения и отстранения их от занимаемых должностей названными организациями, взамен распущенного Общеармейского комитета считаю необходимым немедленно, впредь до образования нового органа, предложить комитетам:

1) Делегировать на 5 декабря по одному представителю от переизбранных фронтовых, армейских и корпусных комитетов или заменяющих их ВРК для выделения из своей среды Общеармейского комитета при Ставке.

2) Объявляю, что образован временный ВРК при Ставке из представителей армий Западного фронта, матросов Балтийского флота, Могилевского Совета и членов комиссариата при отделах управления Ставки.

3) Считать комиссарами избранных временным Комитетом при Ставке следующих лиц: при наштаверх т. Берзин; при генквашерх т. Полукаров; при дегенверх т. Фейерабенд; наштаверх (так в тексте.— *О. Б.*) Апетер; по связи матрос Логинов, по снабжению т. Максимов. Без подписи комиссара соответствующего отдела и управления ни один приказ и распоряжение не должны издаваться и выполняться.

4) Все руководство общеполитической жизнью и работой Ставки в мое отсутствие возлагаю на временный ВРК.

5) Для текущей же практической работы в мое отсутствие выделяется комиссия из 4-х лиц — Берзина, Боярского, Тера и Склянского¹³⁾, с которыми сносятся все комиссары армий и фронтов.

Главковерх Крыленко»¹⁴⁾ (лл. 12 об.—13).

С 23 ноября члены ВРК начали работу по чистке Ставки; было ясно, что старые генералы настроены контрреволюционно. Между тем события продолжали стремительно разворачиваться. Корнилов, удрав с текинским полком из Быхова, соединился с ударниками под Гомелем и Жлобином. Вокруг Могилева собирались польские легионы. В Могилев сообщали, что легионеры разгоняют крестьянские революционные организации, отнимают у крестьян хлеб. На это обратили внимание и главковерх, и ВРК: 23 ноября Довбор-Мусницкий был вызван в Ставку для выяснения его позиции, но польская делегация, которая вела переговоры с Крыленко, Берзиным и Боярским, так и не дала определенного ответа о признании Советской власти. Все же Н. В. Крыленко разрешил Довбору сгруппировать польские легионы в треугольнике Бобруйск — Слуцк — Борисов, хотя некоторые товарищи из ВРК предлагали сразу расформировать польский корпус.

Начальником гарнизона в Могилеве был избран и утвержден т. Аркадьев, который развил самую широкую деятельность по чистке Могилева и его окрестностей от темных элементов. Члены ВРК при Ставке работали над проектом демократизации армии, который был впоследствии проведен в жизнь.

В ночь на 26 ноября по юзу было получено известие, что временный начальник штаба главковерха, приехавший с ним из Петрограда, Шнеур — провокатор. Н. В. Крыленко сам с двумя матросами ночью же арестовал Шнеура. Днем из Петрограда экстренно прибыл Склянский и на созванном совещании Шнеура решили отправить в Петроград для предания военно-революционному трибуналу. Крыленко выехал в Петроград, а коллегия — Берзин, Боярский, Тер и Склянский — вступила в исполнение своих обязанностей, заменяя главковерха.

Становилось ясно, что оперативные действия против ударников и корниловцев далеко еще не закончены, и ВРК необходимо иметь свой опера-

тивный орган: на очередь стал вопрос о создании при Ставке революционного полевого штаба. В заседании ВРК, как основа такого штаба, было выделено несколько товарищей — начальником штаба Тер-Арутюнянц, его помощником Берзин, члены: Лысяков, Фейерабенд, Сацукевич и вызванный из Минска Н. В. Рагозинский. Окончательно Революционный полевой штаб был утвержден Общеармейским съездом в декабре 1917 г., причем его организация и состав значительно изменились.

27 ноября в Могилев по радио поступили тревожные известия из Севастополя и Одессы о контрреволюционных действиях Каледина. 28 ноября вечером Революционный полевой штаб принял решение направить своих членов Берзина, Фейерабенда и Лысякова на места с самыми широкими полномочиями, чтобы организовать отряды для действий против Каледина. Тут же были заготовлены удостоверения следующего содержания:

«ВРК при Ставке
ноября 28 дня 1917 г.

№ 120

г. Могилев

Удостоверение

Предъявитель сего есть действительно комиссар при начальнике штаба Верховного главнокомандующего Берзин и командирован по срочным военным делам в г. Брянск и Гомель. Предписывается всем гражданским и военным властям оказывать полное содействие, исполнять его распоряжения и приказания.

За неисполнение приказаний и противодействующих арестовывать или передавать суду солдат.

Председатель Б о я р с к и й. Секретарь С. З о б к о в» (л. 18 об.).

* * *

С этим мандатом Р. И. Берзин немедленно выехал в Гомель, где в скором времени стал командующим 2-й Революционной армией, начал свой боевой путь по фронтам гражданской войны и к деятельности ВРК при Ставке более не возвращался. Остальная часть дела 155 касается боевых действий против контрреволюции в Белоруссии и на Украине.

Примечания

1) Л. С. Гапоненко в указанной выше работе (стр. 129—130) со ссылкой на документы ЦГВИА датирует эти события в 50-м корпусе 26 октября.

2) В сводке штаба 2-й армии наштапу о положении в армии от 9 ноября 1917 г. говорилось: «1 ноября в Несвиже по инициативе корпусного комитета 50-го корпуса собрался Чрезвычайный армейский съезд, на который съехалось 211 человек, принадлежащих преимущественно и почти исключительно к партии большевиков. Армейский комитет, ставший перед совершившимся фактом, счел себя вынужденным сложить свои полномочия». («Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии», т. II, стр. 136).

3) Р. И. Берзин называет его «съездом», так, как его проектировал Общеармейский комитет. На деле это было соглашательское совещание представителей армейских комитетов, которое намеревалось захватить власть и выдвинуть министром-председателем лидера эсеров В. М. Чернова.

4) Н. В. Крыленко по дороге в Могилев задержался в Двинске, 15 ноября вернулся в Петроград, а 19 ноября окончательно выехал оттуда в Ставку. См. «Военно-исторический журнал», 1964, № 11, стр. 59.

5) В ночь на 12 ноября ВРК Западного фронта отстранил от должности главнокомандующего фронтом ген. Балуева и временно назначил вместо него большевика В. В. Каменщикова.

6) Сам приказ номера не имеет, но в пояснительном тексте Берзин называет его «№ 555». Насколько нам известно, до сих пор этот приказ не был опубликован.

7) То, что это был именно корпус, как пишет Берзин, а не дивизия, как это указывается в некоторых работах, ясно из разговора по прямому проводу председателя Оршанского ревкома с комиссаром ВРК при Ставке. См. «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии», т. II, стр. 241—242.

8) Н. В. Крыленко пишет, что с ним был сводный отряд моряков под командой Павлова, два эшелона гвардии Литовского полка, отряд под командой Сахарова и разведывательный отряд Кудинского. См. «Военно-исторический журнал», 1964, № 11, стр. 59.

9) Протест против характера совещания заявили представители 3-й, 10-й и Особой армий. См. «Борьба за установление и упрочение Советской власти. Хроника событий», стр. 249.

10) Данный документ опубликован в сб. «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии», т. II, стр. 212—213, но вместо фамилии «Яковлев» напечатано «Яновцев». Приказ номера не имеет.

11) См. «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии», т. II, стр. 229. Этот документ не включен Р. И. Берзиным в дело 155, но мы приводим его, как имеющий прямое отношение к излагаемым событиям.

12) Таким органом стала газета «Революционная Ставка», № 1 которой вышел 26 ноября 1917 г.

13) Постановлением СНК от 25 ноября Э. М. Склянский был назначен верховным комиссаром при Ставке главноверха.

14) Документ даты не имеет. Опубликован в сб. «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии», т. II, стр. 299—300, под датой 26 ноября 1917 г.

